

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№3 (27) шілде-қыркүйек 2021

ISSN 2710-3994

Бас редактор:
Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы

Редакциялық алқа:

Абашиин Сергей Николаевич – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Санкт-Петербургтегі Европа университеті (Ресей)

Абдырахманов Толобек Абылович – тарих ғылымдарының докторы, профессор, И. Арабаев атындағы Қызгыз мемлекеттік университетінің ректоры. (Қырғызстан)

Аяган Бүркітбай Фелманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институты директорының орынбасары. (Қазақстан)

Әлімбаев Нұрсан – тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Қазақстан Республикасы Орталық мемлекеттік музейінің директоры. (Қазақстан)

Әбусейтова Меруерт Қуатқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Р. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының «Тарихи материалдарды зерттеу» орталығының директоры. (Қазақстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Мемлекет тарихы институтының директоры. (Қазақстан)

Голден Кэтті Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Миссисипи өңірлік мемлекеттік университеті (Mississippi Valley State University) (АҚШ)

Кәрібаев Берекет Бақытжанұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі. (Қазақстан)

Қожамжарова Дария Пернеиқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, М. Әуезов атындағы Оңтүстік Қазақстан университетінің ректоры. (Қазақстан)

Кожирова Светлана Басиевна – саясаттану ғылымдарының докторы, профессор, Фудан Университетінің Қытай және Орталық Азияны зерттеу орталығының мен «Астана» ХҒК бірлескен директоры (Қазақстан)

Козодой Виктор Иванович – тарих ғылымдарының докторы, профессор. (Ресей)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты (Қазақстан)

Көмеков Болат Ешмұхамедұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті Халықаралық қыпшақтану институтының директоры, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Матыжанов Кенжехан Ісләмжанұлы – филология ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі, М.О. Әуезов атындағы әдебиет және өнер институтының директоры. (Қазақстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидқызы – тарих ғылымдарының докторы, Мирзо Ұлықбек атындағы Өзбекстан ұлттық университеті «Өзбекстан тарихы» кафедрасының профессоры. (Өзбекстан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – PhD доктор, Гданьск қаласындағы Екінші дүниежүзілік соғыс мұражайының ғылыми қызметкері. (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті (Литва)

Самашиев Зайнолла Самашұлы – археолог, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Герман археология институтының корр.-мүшесі. ҚР БҒМ ҒК Ә. Марғұлан атындағы Археология институты. (Қазақстан)

Сайлан Болат Санабайұлы – тарих ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Балон ғылым академиясының корр.-мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Нұр-Сұлтан, Қазақстан)

Сыдықов Ерлан Бәтташұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ректоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожажметұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Жауапты редактор:

Қаипбаева Айнагүл Толғанбайқызы

Ғылыми редактор:

Қозыбаева Махаббат Мәлікқызы

Редактор:

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы

Жауапты хатшы:

Қоңқабаева Арайлым

Техникалық хатшы:

Хумарзах Алтынбек

Главный редактор:
Кабульдинов Зиябек Ермуханович

Редакционная коллегия:

Абашин Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, Европейский университет в Санкт-Петербурге (Россия)

Абдырахманов Толобек Абылович – доктор исторических наук, профессор, ректор Кыргызского государственного университета им. И. Арабаева (Кыргызстан)

Алимбай Нурсан – кандидат исторических наук, профессор, директор Центрального государственного музея Республики Казахстан (Казахстан)

Абусейтова Меруерт Хуатовна – доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Республиканского центра по изучению исторических материалов Института востоковедения имени Р.Б. Сулейменова (Казахстан)

Абиль Еркин Аманжолович – доктор исторических наук, профессор, директор Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Аяган Буркитбай Гелманович – доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института истории государства КН МОН РК (Казахстан)

Голден Кэтти Стромайл (Kathie Stromile Golden) – PhD, Государственный университет долины Миссисипи (Mississippi Valley State University) (США)

Исмагулов Оразак Исмагулович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (г. Нур-Султан, Казахстан)

Карибаев Берекет Бахытжанович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, заведующий кафедрой истории Казахстана, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Кожамжарова Дария Пернешовна – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Южно-Казахстанского университета им. М.Ауэзова (Казахстан)

Кожирова Светлана Басиевна – доктор политических наук, профессор, содиректор Центра исследования Китая и Центральной Азии Фуданьского Университета и МНК «Астана», руководитель Центра китайских и азиатских исследований (Казахстан)

Козодой Виктор Иванович – доктор исторических наук, профессор (Россия)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч.Валиханова КН МОН РК (Казахстан)

Кумеков Болат Ешмухамбетович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, директор Международного института кипчаковедения Казахского национального университета имени аль-Фараби, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Матыжанов Кенжехан Слямжанович – доктор филологических наук, профессор, чл.-корр. НАН РК, директор Института литературы и искусства им. М. Ауэзова (Казахстан)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) – PhD, профессор Оксфордского университета (Великобритания)

Муртазаева Рахборхон Хамидовна – доктор исторических наук, профессор кафедры «Истории Узбекистана» Национального университета Узбекистана имени Мирзо Улугбека. (Узбекистан)

Панто Дмитрий (Panto Dmitri) – доктор PhD, профессор, главный специалист научного отдела Музея Второй мировой войны г. Гданьска (Польша)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) – доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет (Литва)

Самашев Зайнолла Самашевич – археолог, доктор исторических наук, профессор, чл.-корр. Германского археологического института. Институт археологии им. А.Маргулана КН МОН РК (Казахстан)

Сайлан Болат Санабаевич – доктор исторических наук, Казахский национальный университет им. аль-Фараби (Казахстан)

Сыдыков Ерлан Батташевич – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, ректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан)

Таймагамбетов Жакен Кожажметович – доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК (Казахстан)

Ответственный редактор:

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна

Научный редактор:

Козыбаева Махаббат Маликовна

Редактор:

Кубеев Рустем Джаулыбайулы

Ответственный секретарь:

Конкабаева Арайлым Нурболатовна

Технический секретарь:

Хумарзах Алтынбек

Editor-In-Chief:

Kabuldinov Ziabek Ermukhanovich

Members of editorial board:

Abashin Sergei Nikolaevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, European University at St. Petersburg (Russia)

Abdyrakhmanov Tolobek Abylovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Rector of I. Arabaev Kyrgyz State University (Kyrgyzstan)

Alimbay Nursan – Candidate of Historical Sciences, Professor, Director of the Central State Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Abusseitova Meruert Khuatovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of the Republican Center for the Study of Historical Materials at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies (Kazakhstan)

Abil Yerkin Amanzholovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Ayagan Burkitbai Gelmanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director of the Institute of History of the State CS MES RK (Kazakhstan)

Golden Kathie Stromile – PhD, Mississippi Valley State University (USA)

Ismagulov Orazak Ismagulovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Corresponding Member of Bologna Academy of Sciences, winner of Ch.Ch. Valikhanov Award, Honored Worker of Science and Technology, Professor of L.N. Gumilyov University (Kazakhstan)

Karibayev Bereket Bakhytzhonovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department of History of Kazakhstan, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Kozhamzharova Daria Perneshovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the NAS of the Republic of Kazakhstan, rector of the M. Auezov South Kazakhstan University (Kazakhstan)

Kozhirova Svetlana Bassievna – Doctor of Political Science, Professor, Co-Director of the Center for the Study of China and Central Asia of Fudan University and the International Scientific Complex of the National Company "Astana", Head of the Center for Chinese and Asian Studies (Kazakhstan)

Kozodoi Viktor Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor (Russia)

Kokebayeva Gulzhaukhar Kakenovna – Doctor of Historical Sciences, Professor, chief researcher at Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MES RK (Kazakhstan)

Kumekov Bolat Eshmukhambetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Director of the International Institute of Kipchak Studies of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor at L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Matyghanov Kenzhekhan Slyamzhanovich – Doctor of Philology, Professor, Corresponding Member of the NAS RK, Director of M. Auezov Institute of Literature and Art (Kazakhstan)

Morrison Alexander – PhD, Professor, University of Oxford (UK)

Murtazayeva Rakhborkhon Khamidovna – doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of «History of Uzbekistan» of Mirzo Ulugbek National University of Uzbekistan. (Uzbekistan)

Panto Dmitri – PhD, researcher at the Museum of the Second World War in Gdansk (Poland)

Rimantas Želvys – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vilnius Pedagogical University (Lithuania)

Samashev Zainolla Samashevich – archaeologist, Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of German Archaeological Institute. A. Marghulan Institute of Archeology CS MES RK (Kazakhstan)

Sailan Bolat Sanabayevich – Doctor of Historical Sciences, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Sydykov Erlan Battashevich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Rector of L.N. Gumilyov Eurasian National University (Kazakhstan)

Taimagambetov Zhaken Kozhakhmetovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan (Kazakhstan)

Executive Editor:

Kaipbayeva Ainagul Tolganbayevna

Scientific Editor:

Kozybayeva Makhabbat Malikovna

Editor:

Kubeyev Rustem Dzhaulybayevich

Executive Secretary

Konkabayeva Arailym Nurbolatovna

Technical secretary:

Khumarzak Altynbek

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КАЗАХСТАНЕ В УСЛОВИЯХ «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

А.Т. Капаева*

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова, Қазақстан, Алматы.

*Корреспондирующий автор

E-mail: kapayeva.59@mail.ru (Капаева)

Аннотация. В 1921-1922 гг. пять губерний Казахстана: Уральская, Оренбургская, Кустанайская, Актюбинская, Букеевская испытывали сильнейший голод. По официальным данным на май 1922 г. голод охватил территорию 1 048 100 кв. м с населением 2 071 222 человек (АП РК, 211:39). В статье рассмотрены предпосылки голода. Главной причиной разразившегося голода, на протяжении долгого времени называли последствия гражданской войны и погодные условия: засуху и джут, охватившие западную часть Казахстана. Предпосылками невиданного голода послужил комплекс причин, главная из которых эта политика большевиков, установивших продовольственную диктатуру, трансформированную в политику «военного коммунизма». Главным звеном этой политики была продразверстка, в результате которой у населения изымалось все «подчистую» силовыми методами – конфискацией и реквизицией. Другой важнейшей причиной голода в 1921-1922 гг. было разрушение традиционной системы хозяйствования казахов, игнорирование большевиками общих закономерностей взаимодействия природно-климатических и социально-экономических факторов. В статье рассматривается деятельность вооруженных продотрядов, занимавшихся сбором налогов, наделенных властью огромными полномочиями, которые они безнаказанно превышали: подвергали аресту и даже расстрелу без суда и следствия людей, вставших на защиту своих семей. Несомненно, погодные условия также сыграли свою роль. Засуха и джут сопровождали жизнь кочевого населения периодически – раз в 10 лет, по наблюдениям старожилов. Однако таких тяжелых последствий, как в 1921-1922 гг. коренное население не испытывало.

Ключевые слова: «военный коммунизм», продразверстка, реквизиция, голод, джут, налоги.

Введение. В результате вооруженного восстания 24 октября 1917 г. власть захватили большевики, что вызвало сопротивление свергнутых классов. Гражданская война была продолжением борьбы за власть, в результате общество разделилось на два враждующих лагеря по классовому признаку: с одной стороны представители буржуазной России, стоявшие у власти, с другой рабочие и крестьяне, захватившие власть и объявившие о переходе всей власти в руки диктатуры пролетариата. В этих обстоятельствах, условиях гражданской войны революционный комитет мобилизует имеющиеся материальные ресурсы для перераспределения между различными слоями населения. В 1918 г. большевики начали вводить жесткую продовольственную диктатуру, реализуемую через вооруженное насилие и реквизиции. С начала 1919 г. эта система, трансформированная в продовольственную разверстку, стала определяющей причиной голода, продолжавшегося до середины 1925 г. и принесшего народу тяжелые испытания.

Материалы и методы. Основным источником для статьи послужили архивные документы Архива Президента РК, Центрального Государственного Архива РК.

В Архиве Президента изучены фонды: Ф.139 Киргизский областной комитет (Киробком) РКП(б); Ф.140 Областное бюро РКП(б); Ф.141 Казахский краевой комитет (Казкрайком) РКП(б). Большой интерес представляет коллекция особо ценных документов АП РК, в которую вошли документы за 1920-1925 гг. В них содержатся протоколы пленумов, закрытых заседаний, циркуляры, секретные сводки, телеграммы и т.д. Например, доклад «Голод и борьба с ним в КССР»,

данные об эпидемиях во время голода 1921-1922 гг., материалы по продовольственно-налоговой кампании, информационные сводки о политическом и экономическом состоянии губерний и т.д.

В Центральном государственном архиве РК исследованы Ф.224 Народный комиссариат продовольствия Киргизской АССР, Ф.82. Народный комиссариат здравоохранения КССР, Ф.30 Совет Народных комиссаров (СНК) Казахской ССР; Ф.135 Центральная комиссия по конфискации имущества и выселению баев-полуфеодалов при Центральном Исполнительном комитете Казахской ССР, Ф. 5 Центральный Исполнительный комитет Советов КазАССР (ЦИК КазАССР). Из фондов архива взяты материалы: Положение о Краевой комиссии помощи голодающим и протоколы заседания; протоколы заседания комиссии помощи голодающим при Наркомпроде; доклады о продовольственном положении в республике и др.

Изучая архивные материалы центральных властных структур, мы получили информацию об основных мероприятиях в области продовольственной политики, ее методах и результатах. Документы местных органов позволили ознакомиться с конкретными условиями выполнения поставленных планов, проблемами и сложностями на местах. В архивах изучены различные инструкции, распоряжения, приказы, записки, телеграммы, телефонограммы, которые раскрывали происходившие процессы изнутри.

Для исследования продовольственной политики большевиков интерес представляют законодательные акты центральных органов власти СНК, ВЦИК и Наркомпрода (декреты, постановления, приказы и циркуляры).

Большой комплекс документов посвящен проблеме голода 1921-1922 гг. - это телеграммы, письма, докладные записки уездных и губернских комитетов, в которых излагаются факты затруднений с продовольствием, недостаток семенного материала, невозможность взыскания продналога. Ряд документов освещает деятельность местных комиссий помощи голодающим и мероприятиях по борьбе с голодом, много документов по вопросам помощи беженцам из голодных мест, организации столовых и т.д.

Интересны работы, написанные очевидцами тех страшных событий 20-х годов XX в. Брошюра Мардаровского Н.И. Голод в Киргизии и борьба с недородами; Горева М. Голод и церковные ценности.

Источниками исследования явились сборники документов и материалов, обобщающие труды и монографии, которые отражают деятельность партийных, советских и хозяйственных органов по реализации продовольственной политики советской власти в Казахстане. Большой интерес представляют труды Дахшлейгера Г.Ф., Нурпеисова К.Н., Турсунбаева А.Б., в которых рассматривается социально-экономическое положение аула и деревни в 20-е годы XXв.; политическое положение в Казахстане после установления советской власти. (Дахшлейгер, 1965; Нурпеисов, 1972; Турсунбаев, 1967)

Большой научный интерес представляют монографии и статьи Абылхожина Ж.Б., в которых автор рассматривает социально-экономические аспекты формирования и трансформации традиционной структуры Казахстана (Абылхожин, 1991).

Голоду 1921-1922 г. посвящена работа Мусаева Б.А., вышедшая в 2006 году. Автор рассматривает целый комплекс вопросов: причины, масштабы и характер голода, мероприятия органов власти по организации борьбы с голодом и его последствиями (Мусаев, 2006).

В работе Абсеметова М. раскрывается роль Сакена Сейфуллина на посту Председателя Совета Народных Комиссаров Казахстана в 1922-1924 гг. и его роль в ликвидации последствий голода. Один из параграфов называется «Сакен и ликвидация последствий голода 1921-1922 годов» (Абсеметов, 2006:47).

Результаты. Власть вводит целый ряд чрезвычайных мер в экономике, получивших название политики «военного коммунизма». Основными составляющими этой политики являлись национализация не только крупной и средней, но и мелкой промышленности, введение всеобщей трудовой повинности, установление государственной хлебной монополии, запрещение частной торговли продовольствием. Основным элементом политики «военного коммунизма» являлась продовольственная разверстка. Ее суть заключалась в обязательной сдаче государству всех

излишков хлеба и других продуктов по фиксированным ценам за обесцененные бумажные деньги, но фактически продукты просто изымались, в основном силовыми методами. Продразверстка исчислялась из государственных потребностей и распределялась по областям, губерниям, уездам, волостям, зачастую без учета их реальных возможностей.

Продовольственный вопрос стал одним из важнейших направлений экономической политики советской власти. В стране установилась продовольственная диктатура, осуществлявшаяся системой государственных органов во главе с Наркомпродом.

На основании декрета ВЦИК и Совнаркома от 26 августа 1920 г. «Об образовании Автономной Киргизской Советской Социалистической Республики» и постановлением Всекиргизского съезда Советов от 20 октября 1920 г. был организован Киргизский Народный Комиссариат продовольствия (Кирнаркомпрод).

Кирнаркомпрод являлся высшим органом, который регулировал и контролировал деятельность всех продовольственных организаций на территории республики и находился в непосредственном подчинении Народного комиссариата продовольствия РСФСР, в тоже время был подчинен и подотчетен в своей деятельности КирЦИК (ЦГА РК, 107:99).

Перед Комиссариатом продовольствия стояли следующие задачи: заготовка всех видов продуктов продовольствия, снабжение населения и армии, распределение продуктов, установление совместно с ВСНХ цен на продовольствие и предметы первой необходимости, руководство деятельностью местных продорганов КАССР.

К концу 1920 г. продразверстка была распространена практически на все виды продовольствия, в том числе «мясная» разверстка в скотоводческих районах. Продовольственная разверстка в Казахстане начала осуществляться с начала 1920 г. Основной отраслью экономики Казахстана являлось животноводство, которое оказалось в глубочайшем кризисе. Реквизиционная политика советской власти в Казахстане особенно подорвала животноводство.

Одним из основных документов, на которые опирались продорганы по изъятию скота был декрет СНК от 23 марта 1920 г. за подписью В.И. Ленина об обязательной поставке скота на мясо из годового расчета: «а) 8% общего количества стаде крупного скота (коров и волов) в возрасте от 3; б) весь молодняк от 1 до 3-х лет...» Поставка определяется не счетом голов скота, а в пудах. Данный декрет не был официально опубликован в открытой печати. Последний параграф декрета приказывал применять более суровые меры к уклонявшимся от выполнения плана заготовки мяса через «...реквизиции подлежащего поставке скота с понижением его стоимости против твердых цен, ареста виновных и предании их суду революционного трибунала» (Декреты, 1975:377).

На 1-ом Краевом Продовольственном Совещании при Кирнаркомпроде, состоявшемся 18 марта 1921 г рассматривался вопрос о норме изъятия скота у казахов.

На этом совещании выступил А. Букейханов, представлявший Кирнаркомзем, который отметил: «Краевое совещание должно и обязано учесть особенности края, ибо по декрету от 23 марта степь через некоторое время может остаться совсем без скота. Надо учесть, что мясо государству нужно не только лишь в 21 году, но оно нужно и в 22, 23, 24 году. Сохранение основы скотоводства и рациональное его использование - задача не Краевая, а общая государственная». Далее А. Букейханов ссылается на цифровой материал сборника экспедиции Щербины, освещающий отношение разных возрастов скота в процентах – доказывая, что применение норм декрета затрагивает основной скотоводческий фонд (ЦГА РК, 16:98). Некоторые участники совещания поддержали предложение Букейханова, отмечая, что Кирнаркомпрод не только может, но и обязан изменить норму, раз установить что грозит опасность уничтожению молодняка в случае применения ставок декрета. Но этой уменьшение должно быть строго и точно обоснованно, как в обстоятельствах, вызвавших его, так и в размере. *Шарц* находит, что никакого нарушения закона в данном случае нет: «нельзя управлять такой громадной страной, как РСФСР по одному шаблону. Учет местных условий – оправдание существования Кирнаркомпрода (ЦГА РК, 16:99).

Выступивший на совещании Омаров отметил, «губпродкомы обязаны были не слепо подчиняться распоряжениям центра в некоторых случаях не учитывающего местных условий, а в соответствии с требованиями и интересами дела.

При обсуждении этого пункта А. Букейханов указывает на необходимость понижения % изъятия, исходя из процентного соотношения стада по данным научной экспедиции Щербина. Букейханов и его сторонники настаивали, что необходимо снизить процент изъятия скота у казахов. Процент изъятия, предложенный Центром составлял 25%. Букейханов доказывал, что предполагая прирост в 40% в год, изъять 25%, значит получить через два года отрицательную величину. Однако предложения Букейханова и его сторонников было отклонено и приняты меры изъятия скота, не учитывавшие особенности края и научные выкладки (Щербины).

Совету Народных Комиссаров КССР было направлено распоряжение в котором отмечалось: «Все разверстки, произведенные Наркомпродом РСФСР на **все продукты остаются незыблемыми** и работа в этой области должна принять характер усиления интенсивности заготовок путем посылки ответственных руководителей на места, отдельных распоряжений и соответствующих организационных указаний о приспособлении и функциях продаппаратов (ЦГА РК, 26:78). Продразверстки предписывалось выполнять любой ценой.

Животноводство оказалось в крайне тяжелом положении, о чем свидетельствуют архивные данные. Если в 1917 г. в Кирреспублике было 29700 голов скота, то в 1920 г. – 9700, в 1921 г. – 6200, что в процентном отношении уменьшение скота составляет 83% (АП РК, 211:38). В Кустанайской губернии погибло овец и крупного рогатого скота в среднем 95%, В Актюбинской губернии – 90% (АП РК, 359:32).

Перед губерниями ставились непомерные требования сдачи скота, которого не было в наличии. Из телеграммы зам. предисполкома Омарова: «Политруками экспедиции почти всех волостей предписано к сдаче такое количество скота, которое местами превышает количество имеющегося скота, если не превышает, то равняется наличному количеству. Если допустить то вследствие истекших джутов местами совершенно потрясших экономическое положение киргизского населения угрожает окончательная гибель скотоводческого хозяйства, так как по мнению экспедиции населением должно быть выполнено обязательство ...» (АП РК, 74:32). С потерей скота кочевые киргизы теряют единственный источник существования.

В письме в КирЦик от 25 марта 1921 г. председатель Адаевского революционного комитета Альниязов отмечает, что прибывший член КирЦика Данилов «по неизвестной нам причине наложил на Адаевский уезд разверстку на скот в следующем количестве: 20.000 баранов, 40.000 крупного скота и 12.000 пудов жира» (ЦГА РК, 45:56). Далее Альниязов отмечает, что данная разверстка установлена без каких-либо сведений о количестве имеющегося скота в уезде, который еще не взят на учет. «Эта разверстка на наше население является очень тяжелым бременем, выполнить ее не в силах, она может окончательно расстроить скотоводческую жизнь нашего населения, неизвестно останется ли скот у населения после этой разверстки». (там же). Обращаясь в КирЦик, председатель ревкома Адаевского уезда просит обсудить этот вопрос и снять эту неподъемную разверстку с населения и провести для начала учет имеющегося скота в уезде.

В самый разгар голода, в августе 1921 г. из более благополучных казахских губерний вывозится скот не в остро нуждающиеся губернии республики, а в счет продразверстки в центр в следующих объемах: к примеру из Семипалатинска: конина 8830 голов, кургашки – 182.788, коз – 257.569 шт. Из Петропавловска: конина 24.155 шт. (АП РК, 197:196).

Убыль скота в 1921 г. составила 83% по сравнению с 1917 г.: в 1917 г. в наличии было 29700 голов скота, в 1921 г. 6200. (АП РК, 211:39) Из доклада председателя Волисполкома Джитыгульской волости Адамовского района количество скота значительно уменьшилось: весной 1920 г. в волости было 12.000 голов рогатого скота, то к весне 1922 г. осталась только 1000; лошадей было 20.000 – осталось 2.500; баранов было 13.000 стало 2000. 120 хозяйств остались совсем без скота (АП РК, 11:28).

Продотряды, собиравшие налоги наделялись большими полномочиями, которые они зачастую безнаказанно превышали. Из архивных документов следует, что продармейцы повсеместно злоупотребляли властью. Отнимали подводы, кошмы, реквизировали скот. Так в Адамовском, Можаровском уезде Кустанайской губернии «Военные агенты по закупке лошадей по зверски поступают, реквизируют лошадей у киргиз табунами по твердой цене, а продают по вольной».

Жители не раз жаловались на беспорядки и незаконные действия продорганов в исполкомы и милицию, но они не предавали этому значения. Большинство населения боятся жаловаться (ЦГА РК,62:5).

В Акмолинскую губернию был направлен вооруженный отряд Дорошенко в количестве 45 человек для «мобилизации» гужевого транспорта. За двое суток было изъято у местного населения 1500 верблюдов. Поскольку это была не первая реквизиция скота у населения, казахи предпринимали меры защиты своего скота. В частности, прятали в горах или камышах верблюдов, связывая им ноги. Об этом сообщает в своем докладе уполномоченный Кирнаркомпрода по Акмолинскому уезду П.Щепин (ЦГА РК, 44:37) «При работе мобилизации подвод арестовывались аксакалы и родоначальники аулов и только с их арестом киргизы соглашались указать где находились скрытые верблюды, вьюки и арканы.» В этом же докладе говорится о том, что киргизы оказывали сопротивление изъятию скота. При первой реквизиции скота в количестве 1000 верблюдов, киргизы напали на отряд и отбили свой скот и спрятали в горах. «Всего отрядом было арестовано в разных аулах, аксакалов и активных участников нападения до 25 человек. По окончании мобилизации в Саранской и Койтасской волостях отряд направился дальше, взяв с собой арестованных 7-8-человек, которые были расстреляны». В докладе Щепина отмечается, что «по неофициальным сведениям в южном районе уезда было расстреляно киргиз до 30 человек (ЦГА РК, 44:37).

В информационном докладе ответственного секретаря РКП и члена Каркаралинского уездного исполкома Семипалатинской губернии Зубова от 12 октября 1921 года говорится о беспределе, который устраивала официальная власть для выполнения продразверстки в казахских районах. 3 августа 1921 г. в северные волости Каркаралинского уезда прибыл вооруженный отряд в составе 30 человек под командованием начальника районной милиции 4-го района Акмолинского уезда для мобилизации 500 верблюдов для переброски собранного хлеба к линии железной дороги. Отряд действовал методом терроризирования населения. Были взяты в заложники 10 влиятельных киргизов, которые были затем расстреляны без суда и следствия. Хозяйства их полностью разграблены и обворованы. После таких бесчинств, устраиваемых властью, две волости полностью откочевали в Турккесублику (ЦГА РК,44:52).

Таким образом, из вышеприведенных примеров мы видим, что скотоводческое хозяйство Казахстана было доведено до упадка, что привело в конечном счете к казахстанской трагедии, вызванной продразверсточными конфискациями и реквизициями, которые абсолютно не отличались от грабежа и насилия со стороны государства.

Не меньший урон понесло и земледельческое хозяйство Казахстана.

В сельском хозяйстве концентрированным выражением политики «военного коммунизма» стала так называемая разверсточная система заготовки сельскохозяйственных продуктов.

11 января 1919 г. вышел декрет СНК о разверстке зерновых хлебов и фуража. В нем говорилось, что в «целях срочной поставки хлеба для нужд Красной Армии и бесхлебных районов и в развитие декретов Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета о хлебной монополии и о натуральном налоге устанавливается нижеследующий порядок отчуждения излишков зерновых хлебов и фуража в распоряжение государства». В этом декрете были даны неограниченные полномочия продовольственным органам. Опираясь на этот декрет и начался повсеместный произвол со стороны продорганов, продотрядов, всех кто занимался заготовкой продовольствия. Основная форма организации работы этих органов – конфискация и реквизиция (Декреты, 1968:293). В п.5 Положения СНК от 2 сентября 1919 года говорилось, «премия выдается из заготовленного отрядами хлеба», отсюда особая жестокость с которой действовали продотряды.

Разверстка, начавшись с изъятия зерновых культур, вскоре была распространена на другую продукцию сельского хозяйства, с сохранением жестких методов, какими она повсеместно сопровождалась. К примеру, в 1921-1922 году было установлено тринадцать отдельных налогов почти на все продукты, производимые в сельском хозяйстве и каждый из них имел свою особую систему построения независимо от другого, т.е. они не были согласованы между собой. Такая

система множественности налогов, отличалась сложностью и неудобством, как для государства, так и для налогоплательщиков.

Так к примеру, в Кокчетавском уезде в 1921 г. жители облагались следующими налогами: 1. яичный, 2. масляный, 3. на шерсть, 4. мясной, 5. сенной, 6. хлебный, 7. овощной, 8. табачный, 9. кож-сырьевой» (АП РК,107:83).

Посевная площадь по всей Кирреспублике сократилась в 1921 г. в среднем на 47% (АП РК, 211:39). В Уральской губернии, наиболее пострадавшей от засухи – площадь погибших хлебов составляет 80 %. Средний урожай составляет 1 пуд с посевной десятины (ЦГА РК,34:5).

Признанные голодающими губернии освобождались от некоторых налогов, но основные налоги на хлеб и мясо оставались. На них был возложен так называемый внутригубернский налог, т.е. не шло речи о полном освобождении голодающих губерний от налогов. Даже в самой пострадавшей Уральской губернии «был объявлен хлебный налог по принципу общегосударственного, с уменьшением ставок, а также налоги на сено и мясо, с понижением ставок». Изъятие продналога проводилось совместно с уездными комиссиями помощи голодающим и губисполкомами, которым было предоставлено право освобождать от налога некоторые хозяйства (ЦГА РК,34:5).

Кустанайская губерния, которая позже других была признана голодающей, сдала налоги довольно успешно, как отмечается в отчете. Особенно мясной налог был выполнен даже в запланированном объеме, несмотря на то, что население голодало (ЦГА РК,34:4об.).

В Букеевской губернии большая часть засеянных хлебов погибла от засухи на 80%. Губисполком установил налоги: мясной, хлебный, на масло.

Из отчетов следует, что в самый сложный 1921-1922 гг., когда страдали от голода 5 губерний официально признанных голодающими, продорганы собрали налоги с двух более благополучных губерний Акмолинской и Семипалатинской даже с перевыполнением по некоторым показателям, таким как мясо.

Таблица: исчисление в пудах - Пуд - устаревшая единица измерения массы русской системы мер. 1 пуд = 16.3804815 кг

	Хлеб. Прод.	масла	яйца	сено	шерсть	кожи	мясо
Предположено	8470044	49.000	9671000	5300000	14379	608286	233.260
поступило	3993236	24.471	2743329	983277	10807	195296	326.780

Таблица взята из ЦГА РК.Ф.5.Оп.2.Д.34.Л.5

В Казахстане, несмотря на наступивший голод, взимание продналога продолжалось. По голодающим губерниям в кампанию 1921-1922 г., хотя официально они освобождались от некоторых налогов, было собрано продуктов по продналогу в следующем количестве:

	Хлеб. Прод.	масла	яйца	сено	шерсть	кожи	мясо
Предположено	84.465	38.192	2020008	180000	10434	300123	135678
поступило	38.376	5.093	473724	471.796	7034	12081	103055

Таблица взята ЦГА РК.Ф.5.Оп.2.Д.34.Л.5.

Все собранное по продналогу отправлялось в центральные органы Проднаркомпрода, в то время как население остро нуждалось в продуктах, голодало и умирало. Затем вычислялись недоимки, т.е. сколько тех или иных продуктов сдано меньше, чем планировалось. Недоимки по производящим губерниям подлежали уплате совместно с предстоящим единым натурналогом (ЦГА РК, 34:5), т.е. подлежали уплате в следующем году. Большевицкое руководство, усиливая продовольственный «нажим», перешло к востребованию недоимки в счет следующего урожая.

Встает закономерный вопрос, почему благополучные по урожаю 1921 года Семипалатинская и Акмолинская губернии не направляли хотя бы часть урожая в голодающие губернии. Ответ на вопрос мы получаем из доклада Саматова (народного комиссара по продовольствию) о продовольственном положении в Кирреспублике. Оказывается, именно эти две благополучные губернии были «забронированы» за центром: «Совнарком РСФСР постановил весь хлеб Семипалатинской и Акмолинской забронировать за центром, т.е. весь хлеб считается не в распоряжении КССР, а в распоряжении московских властей. В случае нужды мы ходатайствуем перед московскими властями, чтобы они дали нам то или другое количество хлеба»(ЦГА РК, 146:43).

«Настоящее положение вещей создается совершенно ненормальное. Одна часть КССР голодает в полном смысле этого слова, а другая вывозит хлеб в центр. Рабочие одной части республики получают полный паек, а рабочие другой части не получают ничего». При обсуждении доклада о продовольственном положении, участники совещания пришли к единому мнению, что необходимо вернуть Семипалатинскую и Акмолинскую губернии в распоряжение КССР, для того чтобы республика сама могла распоряжаться собранным урожаем. В частности, выступавший на этом заседании т. Даниловский в категоричной форме отметил: «Я усматриваю прямой тормоз со стороны Наркомпрода РСФСР по отношению Наркомпрода КССР. Нужно командировать ответственного представителя Кирсовнаркома и КирЦик с тем, чтобы настоять на отвоевывании Семипалатинской и Акмолинской губернии для включения в план внутрикиргизского распределения...»

Из доклада Народного комиссара по продовольствию Н.Саматова: «Мной был поднят вопрос о выделении 1 млн. пудов хлеба из того количества, которое было заготовлено в восточной Киргизии и подлежало вывозу в центр, по нарядам последнего, для снабжения голодающих губерний Кирреспублики.

Население не только не могло платить налога, но само нуждалось в серьезной государственной помощи. Население терпело вопиющую нужду, питалось всевозможными суррогатами, количество которых достигло 38 разновидностей; подобная картина была обнаружена даже в лучшем смысле экономическом состоянии волостях.

Центр продолжал посылать телеграммы, телефонограммы с угрозами наказания в случае невыполнения плана заготовок.

В телеграмме, переданной по прямому проводу в Акмолинск, всем занимающимся заготовкой и отправкой хлебной развертки (в архивном документе Уполномоченному Кирнаркомпрода, Уревкому, Упродкому, Упарткому и Гужстройке) отмечалось, что губерния не выполняет заданий, возложенных на нее государством. Невыполнение плана повлечет за собой суровое наказание для всех, причастных к этому: «Предуревкома и Уипродкомиссар будут смещены с должности. Арестованы и направлены в Москву для предания суду Верховного Трибунала. Во избежание этого приказа Акмолинскому Уревкому не останавливаться ни перед чем, ни перед какими последствиями немедленно повесить вывоз до крайних пределов. Никакие ссылки на отсутствие сил или тяжелое политическое положение уезда приняты во внимание не будут, если в ближайшие дни вывоз хлеба Вашего уезда не повысится в десять раз.» (ЦГА РК,44:10). Далее приказывается направить вооруженные отряды в так называемые «опасные» места, мобилизовать всех коммунистов «под ружье», не останавливаться перед закрытием отделов и учреждений, для «максимального нажима» на волости, плохо выполняющие задания. Строго приказывается «прекратить какие бы то ни было перевозки для местных нужд». В это время крестьяне занимались заготовкой сена, в телеграмме говорилось, что необходимо запретить сенокос, если волость не выполнила задание по вывозке хлеба. В конце телеграммы, авторы взывают к революционному сознанию и заканчивается угрозой наказания: «Помните, что от вашей энергии, революционной решительности зависит спасение Республики переживаемой тяжелую годину, помните что слабые нерешительные и неспособствующие вывозу хлеба будут подвергнуты высшей мере наказания как за измену государству. Больше предупреждений не будет». Данное послание от 21 июля 1921 г. подписали: Уполномоченный Совета Труда и Оборона и Замкирнаркомпрода Пономаренко;

секретарь Губкома Леонинок, Председатель Губревкома Айтиев, Председатель Чрезгубгужпятерки и Губпродкомиссар Иванов.

Закключение. Таким образом, Казахстан охватил тяжелейший экономический кризис, полнейшее разорение скотоводческих и земледельческих хозяйств, явившееся следствием в первую очередь политики «военного коммунизма».

Природный фактор, несомненно, имел место. Джугты сопровождали жизнь кочевников, поскольку жизнедеятельность кочевого скотоводческого хозяйства тесно связана с природными ресурсами обитания, во многом определялась географической средой. Но, такой катастрофы, которая произошла в 1921-1922 гг. не было. На наш взгляд, здесь несколько причин. **Во-первых**, разрушение традиционной системы хозяйствования казахов с началом колонизации и переселенческой политики. В прежние годы, когда начинался джугт кочевники отгоняли свой скот на более благоприятные территории. Но, с конца XIX – нач. XX вв. казахи уже не имели права свободно передвигаться по традиционным маршрутам кочевания, так как реформой 1867-1868 г. земли Казахстана были объявлены государственной собственностью Российской империи. Переселявшиеся в Казахстан крестьяне из центральных районов России наделялись земельными участками, наиболее плодородными – возле рек, водоемов и озер. Для обеспечения земель переселявшихся крестьян земли отнимались у коренного населения, которые смещались на худшие земли, экспроприировались казахские пастбища. Нарушались пути кочевания и территории были ограничены.

Во-вторых, катастрофе способствовала политика «военного коммунизма», которая привела к тяжелым последствиям: кризису и упадку основной отрасли населения – животноводства, упадку сельского хозяйства, демографической катастрофе, тяжелым социальным последствиям, откочевкам населения в приграничные регионы.

Карательная политика по отношению к своему народу была узаконена властью: конфискация, реквизиция, самосуд к людям, защищавшим свой скот и зерно, угрозы и запугивание были обычным делом в 20-е годы XX в. Расстрел без суда и следствия наиболее влиятельных аксакалов и родоправителей ради выполнения планов продразверстки и реквизиции скота оставался безнаказанным.

Государственная политика, проводившаяся военно-коммунистическими методами, носившая мобилизационный характер не смогла решить продовольственный вопрос. Политика «военного коммунизма» привела экономику Казахстана, да и в целом страны на грань полного краха. Самые страшные, невосполнимые потери понес народ, обнищание которого достигло катастрофического уровня.

Данная научная статья подготовлена в рамках реализации проекта АР09259227 «Голод в Казахстане в 1921-1922 годах и его последствия (на основе новых архивных и письменных источников)», по грантовому финансированию фундаментальных и прикладных научных исследований по научным проектам на 2020-2022 годы.

Список литературы и источников

Архив Президента РК (далее АП РК)

АП РК.Ф.139.Оп.1.Д.211.Л.38.

АП РК. Ф.139.Оп.1.Д.359.Л.32.

АП РК.Ф.139.Оп.1.Д.74.Л.32.

АП РК.Ф.139.Оп.1.Д.211.Л.39.

АП РК. Ф.139.Оп.1.Д.111.Л.28.

АП РК. Ф.139.Оп.1.Д.107.Л.83.

АП РК. Ф.139.Оп.1.Д.107.Л.196.

АП РК.Ф.139.Оп.1.Д.211.Л.38-49.

Абылхожин Ж.Б. Традиционная структура Казахстана, социально-экономические аспекты функционирования и трансформации (1920-1930 гг.). – А., 1991 (240)

Дахшлейгер Г.Ф. Социально-экономические преобразования в ауле и деревне Казахстана (1921-1929 гг.). – Алма-Ата, 1965. – 535 с.

Дахшлейгар Г.Ф., Нурпеисов К.Н. История крестьянства Советского Казахстана. – Т.1. – А., 1985. (247 с.)

Декрет СНК о разверстке зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства, между производящими губерниями. 11 января //Декреты Советской власти. – Т.4. – М., 1968. – С.292-294.

Декрет СНК об обязательной поставке скота на мясо. 23 марта //Декреты Советской власти. – Т.7. – М., 1975. – С.377-379.

Мусаев Б.А. Голод в 1921-1922 гг. в Казахстане и ликвидация его последствий. – Актобе, 2006. – 190 с.

Нурпеисов К.Н. Крестьянские советы Казахстана (история становления, укрепления и практической деятельности аульных Советов в 1917-1928 гг.). – А., 1972.

Турсунбаев А.Б. Казахский аул в трех революциях. – Алма-Ата, 1967. – 483 с.

Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК)

ЦГА РК. Ф.28. Оп.1. Д.107. Л.99

ЦГА РК. Ф.5. Оп.1. Д.16. Л.98

ЦГА РК. Ф.5. Оп.1. Д.26. Л.78

ЦГА РК. Ф.5. Оп.1. Д.45. Л.56

ЦГА РК. Ф.5. Оп.1. Д.62. Л.5

ЦГА РК. Ф. 5. Оп.2. Д.44. Л.52

ЦГА РК. Ф.5. Оп.2. Д.34. Л.5

ЦГА РК. Ф.5. Оп.2. Д.34. Л.4.об

ЦГА РК. Ф.5. Оп.2. Д.34. Л.5.

ЦГА РК. Ф.224. Оп.1. Д.146. Л. 43

ЦГА РК. Ф.5. Оп.1. Д.16. Л.99

ЦГА РК. Ф.139. Оп.2. Д.44. Л.37

References

Arkhir Prezidenta RK (daleye AP RK) [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (hereinafter AP RK)]

AP RK. F.139. Op.1. D.211. L.38

AP RK. F. 139. Op.1. D.359. L.32

AP RK. F.139. Op.1. D.74. L.32

AP RK. F.139. Op.1. D.211. L.39

AP RK. F.139. Op.1. D.111. L.28

AP RK. F.139. Op. 1. D.107. L.83

AP RK. F.139. Op.1. D.107. L.196

AP RK. F.139. Op.1. D.211. L.38-49

Abylkhozhin ZH.B. Traditsionnaya struktura Kazakhstana, sotsial'no-ekonomicheskiye aspekty funktsionirovaniya i transformatsii (1920-1930 gg.) [The traditional structure of Kazakhstan, socio-economic aspects of functioning and transformation (1920-1930)]. – А., 1991 (240). [in Russian]

Dakhshleyger G.F. Sotsial'no-ekonomicheskiye preobrazovaniya v aule i derevne Kazakhstana (1921-1929 gg.) [Socio-economic transformations in the aul and village of Kazakhstan (1921-1929)]. – Alma-Ata, 1965. – 535 s. [in Russian]

Dakhshleygar G.F., Nurpeisov K.N. Istoriya krest'yanstva Sovetskogo Kazakhstana. [History of the peasantry of Soviet Kazakhstan]. – Т.1. – А., 1985. (247 s.). [in Russian]

Dekret SNK o razverstke zernovykh khlebov i furazha, podlezhashchikh otchuzhdeniyu v rasporyazheniye gosudarstva, mezhdru proizvodnyashchimi guberniyami. 11 yanvaryya [The decree of the SNK on the distribution of grain loaves and forage, subject to alienation at the disposal of the state,

between the producing provinces. January 11]. // Dekrety Sovetskoy vlasti. – T.4. – M., 1968. – S.292-294). [in Russian]

Dekret SNK ob obyazatel'noy postavke skota na myaso. 23 marta [The decree of the SNK on the mandatory supply of livestock for meat. March 23]. //Dekrety Sovetskoy vlasti. – T.7. – M., 1975. – S.377-379. [in Russian]

Musayev B.A. Golod v1921-1922 gg. v Kazakhstane i likvidatsiya yego posledstviy. [Famine in 1921-1922 in Kazakhstan and the elimination of its consequences]. – Aktobe, 2006. – 190 s. [in Russian]

Nurpeisov K.N. Krest'yanskiye sovery Kazakhstana (istoriya stanovleniya, ukrepleniya i prakticheskoy deyatel'nosti aul'nykh Sovetov v 1917-1928 gg.). [Peasant Soviets of Kazakhstan (the history of the formation, strengthening and practical activity of aul Soviets in 1917-1928)]. – A., 1972. [in Russian]

Tursunbayev A.B. Kazakhskiy aul v trekh revolyutsiyakh. [Kazakh aul in three revolutions]. – Alma-Ata, 1967. – 483 s. [in Russian]

Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Kazakhstan (daleye TSGA RK) [The Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan)].

TSGA RK. F.28. Op.1. D.107. L.99

TSGA RK. F.5. Op.1. D.16. L.98

TSGA RK. F.5. Op.1. D.26. L.78

TSGA RK. F.5. Op.1. D.45. L.56

TSGA RK. F.5. Op.1. D.62. L.5

TSGA RK. F.5. Op.2. D.44. L.52

TSGA RK. F.5. Op.2. D.34. L.5

TSGA RK. F.5. Op.2. D.34. L.4 об

TSGA RK. F.224. Op.1. D.146. L. 43

TSGA RK. F.5. Op.1. D.16. L.99

TSGA RK. F.139. Op.2. D.44. L.37

FTAMP 03.00.20

КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ «ӘСКЕРИ КОММУНИЗМ» ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗЫҚ-ТҮЛІК САЯСАТЫ

А.Т. Қапаева*

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих институты, Қазақстан, Алматы.

* Автор-корреспондент

E-mail: kapayeva.59@mail.ru (Қапаева)

Аңдатпа. 1921-1922 жылдары Қазақстанның бес өлкесі: Орал, Орынбор, Қостанай, Ақтөбе, Бөкей Ордасы алапат ашаршылыққа ұшырады. Ресми деректердің мәліметіне қарағанда, 1922 жылы мамыр айында ашаршылық 2.071.222 адам тұратын 1 0480100 шаршы шақырым аумақты қамтыған. Мақалада осы ашаршылықтың себебі қарастырылады. Ашаршылықтың негізгі себебі ретінде ұзақ жылдар бойы азамат соғысының салдары мен ауа-райының қолайсыздығы: Қазақстанның батыс өңірін жайлаған қуаңшылық пен жүт айтылып келді. Ғаламат ашаршылықтың кешенді себептері болды, соның ең бастысы большевиктердің «әскері коммунизм» саясатына ұласқан азық-түлік диктатурасын орнатуы еді. Бұл саясат күш қолдану әдісі, тәркілеу мен мүлікті мемлекеттің меншігіне қарататын - тұрғындардың қолындағы барын «түгін қалдырмай» тартып алған азық-түлік салғырты арқылы жүзеге асырылды. 1921-1922 жылдардағы ашаршылыққа - қазақ халқының дәстүрлі шаруашылық жүйесінің күйреуі және большевиктердің жергілікті табиғи-климаттық,

өлеуметтік-экономикалық жағдайды ескермеуі де ерекше әсер етті. Мақалада азық-түлік пен салық жинайтын қарулы отрядтардың шексіз уәкілеттігі, олардың қызметтік билігін асыра пайдаланып, отбасын қорғаған қарапайым жазақсыз азаматтарды қамауға алғаны, сотсыз атып тастағандары т.б. катігездікпен қатаң жаза қолданғандары жан-жақты ашып көрсетілген. Ауа-райының қолайсыздығы да елде ашаршылықтың орын алғанына әсер еткенін атап өткен жөн. Көпті көрген көнекөз қариялардың байқауынша, қуаншылық пен жұт көшпелі тұрғындарда әрбір он жылда қайталанып отырған. Алайда 1921-1922 жылдардағыдай ашаршылықтың салдарын байырғы халық ешуақытта басынан өткермеген еді.

Түйін сөздер: «әскери коммунизм», азық-түлік салғырты, ашаршылық, жұт, салық.

IRSTI 03.00.20

FOOD POLICY OF THE SOVIET GOVERNMENT IN KAZAKHSTAN IN THE CONDITIONS OF "WAR COMMUNISM"

А.Т. Қапаева*

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology, Kazakhstan, Almaty.

*Corresponding author

E-mail: kapaeva.59@mail.ru (Капаева)

Abstract. In 1921-1922. five provinces of Kazakhstan: Ural, Orenburg, Kustanayskaya, Aktobe, Bukееvskaya experienced severe hunger. According to official data, in May 1922, the famine covered an area of 1,048,100 square meters. m with a population of 2,071,222 people. The article examines the prerequisites for hunger. The main reason for the outbreak of famine, for a long time, was called the consequences of the civil war and weather conditions: drought and jute that swept the western part of Kazakhstan. The preconditions for the unprecedented famine were a complex of reasons, the main of which was the policy of the Bolsheviks, who established a food dictatorship, transformed into a policy of "war communism". The main link in this policy was the surplus appropriation system, as a result of which everything "cleaned up" was taken from the population by forceful methods - confiscation and requisition. Another major cause of famine in 1921-1922. was the destruction of the traditional economic system of the Kazakhs, the Bolsheviks ignoring the general laws of interaction of natural-climatic and socio-economic factors. The article examines the activities of armed food detachments engaged in collecting taxes, endowed with immense powers, which they exceeded with impunity: they arrested and even shot people who stood up to protect their families without trial or investigation. Undoubtedly, weather conditions also played a role. Drought and jute accompanied the life of the nomadic population periodically - once every 10 years, according to the observations of old-timers. However, such severe consequences as in 1921-1922. the indigenous population did not experience.

Key words: "war communism", surplus appropriation, requisition, hunger, jute, taxes.

МАЗМҰНЫ / ОГЛАВЛЕНИЕ

Қ.Қ. Сәрсембина, М.М. Қозыбаева, Х.Б. Маслов Саяси қуғын-сүргінге ұшыраған әйелдер (Ақмола облысы бойынша).....	4
А.Т. Абдулина Этнокультурные аспекты состояния казахской диаспоры в Тарбагатайском аймаке Суар КНР	14
А.М. Әбікей, А.Ж. Утегалиева, Ж.С. Саурыкова 1928-1929 жж. қазақ байларын тәркілеу науқаны.....	27
К.Н. Балтабаева Пидахмет Бобкин и его потомки	40
Ж.Ж. Жеңіс Моңғол империясының құрылу кезеңіндегі идеологиялық ахуал.....	56
Ә.Қ. Шашаев, Н.Н. Құрманалина, А.Н. Қоңқабаева Н. Сәбитовтың қоғамдық-ғылыми мұрасы мен өмірінің бастапқы кезеңі.....	68
О.Х. Мұхатова Халифа Алтайдың өмірі мен қызметі туралы архив деректері.....	78
Ә.Қ. Бәкір, С.Т. Тайман, С.Т. Жарбулова Мұстафа Шоқай және Әлихан Бөкейхан.....	92
С.-Х.А. Жүсіп, Х.Б. Маслов Исторические аспекты участия казахов в первой мировой войне.....	104
С.А. Асанова Малоизученные аспекты истории голода 1921-1922 гг. в Казахстане.....	117
А.М. Dyab al-Noimat, М.А. Sultan Alafreet, Zh. Zhengis United States-Russian conflict over wealth and oil in Central Asia and the Caucasus.....	128
Kochiyev Elnur Rafik-Ogli Comparative analysis of political repressions of Kazakhs and Ahiska Turks.....	141
Элен Тибо Многоженство в Казахстане.....	151
А.Т. Капаева Продовольственная политика советской власти в Казахстане в условиях «военного коммунизма».....	166
А. Сманова, С. Шілдебай Мұстафа Шоқай және шетелдегі ұлттық өкілдердің тәуелсіздік үшін жүргізген күресі.....	177

Ш.Т. Булгауов, Г.Қ. Мұқанова

Смағұл Садуақасовтың қазақстанды «кеңестендіру»
туралы көзқарастары төңірегіндегі тарихнамалық дискурс..... 188

И.Ю. Анисимова, Ф.С. Рамазанова, К.Б. Болатова

История повседневности как направление исторических исследований:
предмет, источники, методы..... 199

A.M. Dyab al-Noimat

Central Asia and the Caucasus in Iran's foreign policy strategy 1991-2020..... 211

O. Kuanbay

Comparative scientific analysis on the political and social situation
of the Japan - Kazakh people in XVIII-XIX centuries..... 223

S.K. Malabayev, M.M. Kozybayeva

Features of hunger 1921-1922 in Kazakhstan and its consequences..... 232

Редакцияның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы
Алматы қ., Шевченко көш., 28,
ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
«edu.e-history.kz» журналының редакциясы
Телефон: +7 (727) 261-67-19
E-mail: edu.history@bk.ru
Электрондық мекен-жайы: www.edu.e-history.kz

Журнал 2013 жылдан бастап шығады.

Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркеліп,
№ 14602-ИА куәлігіне ие болды.